

Зяблова Ольга Александровна,
Доктор филологических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия
Zyablova Olga Alexandrovna,
Doctor of Philology, Professor
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow, Russia

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ
FEATURES OF POLITICAL AND
DIPLOMATIC DISCOURSE: GENERAL REMARKS**

Аннотация: В статье дается анализ основных характеристик институционального дипломатического дискурса и его специфических отличий от политического дискурса. Дипломатический и политический дискурс имеют много общего, взаимодополняемы, однако коммуникативные акты каждого проявляют свои особенности, цели этих видов дискурсивных практик кардинально различаются. Для выявления функционального инструментария коммуникативных актов дипломатического и политического дискурсов автором проанализированы дефиниции понятия «дипломатия», закрепленные в российских и зарубежных лексикографических источниках.

Abstract: The article analyzes the main characteristics of institutional diplomatic discourse and its specific differences from political discourse. Diplomatic and political discourse have a lot in common, they are complementary, but the communicative acts of each show their own characteristics, the goals of these types of discursive practices are radically different. To identify the functional tools of communicative acts of diplomatic and political discourses, the author analyzes the definitions of the concept of "diplomacy", fixed in Russian and foreign lexicographic sources.

Ключевые слова: дискурс, профессиональный дискурс, когниция, открытый профессиональный дипломатический дискурс, коммуникативное взаимодействие, реципиент, институциональный дискурс, интердискурсивность, интертекстуальность, лингвокреативность.

Keywords: discourse, professional discourse, cognition, open professional diplomatic discourse, communicative interaction, recipient, institutional discourse, interdiscursivity, intertextuality, linguocreativity.

Современные внешнеполитические вызовы подтверждают роль дипломатии как важнейшего ресурса осуществления внешней политики государств, формирования международного и внешнеполитического имиджа национального государства. Эффективная и перспективная дипломатия – это одна из особенных технологий, которая играет ключевую роль в процессе обеспечения мирного взаимодействия между государствами, защиты интересов своей страны, поиска компромиссов и решения конфликтов.

В этом смысле международные отношения, внешняя политика и дипломатия образуют единый узел, совокупность взаимосвязей элементов которого влияет на создание внешнеполитической обстановки, проводимой как отдельными государствами, так и группами государств, как например «коллективный запад». Неоспорим тот факт, что в отличие от ряда иных областей профессиональной деятельности, успех во внешнеполитической и дипломатической деятельности достигается преимущественно с помощью лингвистической

составляющей, где язык служит «потенциальным источником власти» [1, С.192], позволяет воздействовать на ход событий, влиять на принятие межгосударственных решений, создавать в сознании сторон по переговорам и в общественном сознании особое, востребованное национальным государством и определенными политическими силами, видение межгосударственных отношений.

Эти обстоятельства неоспоримо подтверждают преимущество дипломатического дискурса как важнейшего инструмента для осуществления внешнеполитической деятельности государств, репрезентируемого совокупностью языковых средств, используемых специалистами для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью, в официальных ситуациях общения [2]. Собственно речь идет о специфическом виде профессионального дискурса, как в широком, так и узком понимании этого междисциплинарного явления, характеризующегося лингвокоммуникативными и лингвокогнитивными особенностями, наличием собственной терминологической системы, занимающей особое место среди терминологических систем других общественных наук – являясь не только областью знания, но и деятельности, в качестве последней дипломатия затрагивает практически всех членов общества. Как результат в общеупотребительном языке присутствует очень значительное число лексических единиц, консубстанциональных с дипломатическими терминами.

В условиях быстро развивающейся лингвистической науки и возросшего интереса лингвистики к проблемам коммуникативного взаимодействия пристальное внимание исследователей привлекают специфические виды дискурса, отражающие особенности различных групп, слоёв и различных целей коммуникантов. Особое интерес вызывает профессиональный дискурс, выявление принципов изучения которого – актуальная и востребованная задача, в свете которой каждое языковое явление целесообразно было бы изучать одновременно с когнитивных и коммуникативных позиций; вытекающая же из этой методологии социальная когниция – отражение наиболее современных подходов в изучении человека и его деятельности в языке [3].

Исследование дипломатического дискурса предполагает выявление основных характеристик этого типа институционального диалога и его специфических отличий от коммуникаций в иных областях профессиональной сферы, так или иначе совпадающих по отдельным параметрам с дипломатической.

Выскажем некоторые соображения о дискурсе. Как известно, этот термин использовался первоначально для обозначения устного текста, в момент его порождения и дальнейшего развития. Со становлением когнитивной науки он приобрел новое понимание и вполне применим к устному и письменному дискурсу, но с точки зрения пространства и времени понятие «дискурс» обозначает деятельностное отношение к тексту, его рассмотрение в процессе коммуникации. Поворот в лингвистической науке в сторону функционализма, попытка осмыслить язык как важнейший инструмент категоризации мира, как важнейшее средство выражения и отражения когнитивной деятельности человека определили новый подход к определению дискурса [4, С. 222]. С позиций современных подходов дискурс рассматривается «как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата) необходимые для понимания текста» [5].

По мнению некоторых исследователей, определение сущностной природы дискурса предполагает наличие двух параметров: 1) специфики агента социального действия [6]; 2) интенциональной базы дискурса [6.]. Такой подход определяет место дипломатического дискурса как одного из видов институционального дискурса, который выделяется на основании двух системообразующих признаков: целей и участников общения. Для каждого вида

институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами. В дипломатическом дискурсе доля личностного компонента достаточно мала. В.И. Карасик определяет институциональный дискурс «как общение в заданных рамках статусно-ориентированных ролей», т.е. кто говорит, кому говорит, какую цель ставит [7].

В работе «Семантико-семиотические аспекты дипломатического дискурса» Беляков отмечает, что «феномен политического и дипломатического дискурса пока не поддается однозначному определению, так как сама категория политики в настоящее время не имеет четкой дефиниции». В качестве основных свойств дипломатического дискурса Беляков выделяет «тематическую связанность, ситуативную обусловленность, динамичность, социальную ориентацию, неоднородную структурированность, недискретность» [8].

Краткое логическое **определение**, устанавливающее существенные отличительные признаки **понятия** «дипломатия» дано в Дипломатическом словаре Министерства иностранных дел СССР: «Дипломатия – принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей [Дипломатический словарь 1971: 479]. Подобные определения содержатся и в других отечественных и зарубежных лексикографических изданиях [см.: Oxford English Dictionary 2004; Macmillan English Dictionary 2006; Longman English Dictionary 1995; Словарь иностранных слов 1988 и т.д.]».

Сравнительный анализ дефиниций подтверждает, что «дипломатия – это наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и специальными органами внешних сношений: министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и ее проведении в жизнь мирными средствами. Главная ее цель и задача – защита интересов государства и его граждан.

Очевидно, дипломатический и политический дискурс имеют много общего, взаимодополняемы, однако коммуникативные акты каждого имеют свои специфические особенности, цели этих видов дискурсивных практик кардинально различаются. Если целью политического дискурса является борьба за власть [6.], то из общего определения дипломатии следует, что, помимо задач информирования и согласования интересов, в функции дипломатической коммуникации входит защита интересов страны и ее граждан. Цель политического дискурса – воздействовать на реципиента с доминирующих позиций. Коммуникативные акты политического дискурса адресованы как правило не к отдельным личностям, а к массам. По мнению Д.Б. Гудкова: «Диалог происходит по схеме «вождь – толпа», причем вождь может быть и коллективным (например: газета, телевизионный канал и т.п.)» [9, С. 141]. С точки зрения когнитивной лингвистики содержание политического дискурса включает «знания, способные влиять на порождение и восприятие речи; другие тексты, политические взгляды автора и его задачи, а также политическую ситуацию» [8].

Цель инструментального дипломатического дискурса – компромисс сторон без навязывания воли какой-либо стороной, т.е. дипломатическая коммуникация в этом смысле вербализуется с использованием специальных маркеров, эксплицитно, через идеологические коннотации внешнеполитической терминологической лексики, определение дискурсивной тональности, осторожный выбор оценочной лексики. Инструментальная функция «языка дипломатии предполагает 1) формирование у реципиента перспективного видения реальности; 2) мобилизация реципиента к деятельности.

И политический, и дипломатический дискурс относятся к институциональным видам дискурса. Следуя определению И.А. Гусейновой институциональный дискурс – система взаимодействия между различными институтами – общественными организациями,

регулирующими коммуникативный процесс в профессиональной деятельности, и политический и дипломатический дискурс можно с уверенностью отнести к институциональным формам общения.

Политическая и дипломатическая турбулентность, происходящая в современном обществе вносит определенные коррективы как в само определение, так и в функциональный инструментарий дипломатического и политического дискурсов, сближая и взаимодополняя анализируемые виды дискурсивных практик с другими типами коммуникации. Зачастую в научных трудах исследователей отмечается о взаимопроникновении, взаимодополняемости, сближении лексических систем политического и дипломатического дискурсов с иными видами: медийным дискурсом, правовым, внешнеэкономическим, конфессиональным и др. Такие специфические особенности характерны в том числе для публичной формы дипломатической коммуникации.

На современном этапе развития дипломатический дискурс непосредственно связан с глобальными изменениями, произошедшими и происходящими в мировом пространстве: образование ряда новых государств, территориальные претензии, этнические вопросы; военные конфликты, финансово-экономический и энергетический кризис и другие, не менее важные, причины, приведшие к тому, что в сферу дипломатии активно включаются приоритетные коммерческо-политические вопросы; неоспоримо усилилось влияние СМИ, манипулирующих и воздействующих на общественное мнение. В данном контексте следует выделить важную роль такого вида дипломатического дискурса как открытый профессиональный дипломатический дискурс – институциональный дискурс, «характеризующийся интердискурсивностью, интертекстуальностью, лингвокреативностью, <...> реализующийся в рамках публичной дипломатии, <...> обладающий характерными коммуникативными и лингвистическими свойствами, позволяющими оказывать манипуляционное воздействие на сознание массового реципиента [10, С. 166].

Список литературы:

1. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2006.
2. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики: ДД, М., Институт языкознания РАН. 2005. 250 с.
3. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: Диалог- МГУ, 1997. С.19.
4. Зяблова, О. А. Новое понимание языков для специальных целей и их роли в профессиональной деятельности: познание, опыт, дискурс / О. А. Зяблова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 244 с.
5. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Вступ. ст. – М., Прогресс, 1989.-С. 5-11.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2000. 326 с.
7. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. №2 (80). С. 25-34
8. Беляков М. В. Дихотомия лингвистического и экстралингвистического в дипломатическом дискурсе / М. В. Беляков // Филологические науки в МГИМО. Том 46 (61). – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2011. – С. 17-26.
9. Гудков Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2: материалы раб. сов. М.: Диалог МГУ, 1998.
10. Беляков, М. В. Лингвоаксиология и лингвосомиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Беляков Михаил Васильевич, 2023. – 437 с.

